

Энергетическое сотрудничество на Ближнем Востоке в условиях перехода к многополярной мировой системе¹

Гнидина Арина Николаевна

Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация)

студентка 4-го курса бакалавриата, факультет истории, социологии и международных отношений

E-mail: smirnovaarina581@gmail.com

Лепина Валерия Сергеевна

Кубанский государственный университет

студентка 4-го курса бакалавриата, факультет истории, социологии и международных отношений

E-mail: Lepina.lera00@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена трансформации энергетического сотрудничества на Ближнем Востоке в контексте перехода к многополярной модели мироустройства. В центре внимания — проблема переосмысления традиционной зависимости региона от Запада и поиск новых стратегических партнеров для сохранения геополитического влияния.

Методология и материалы: исследование выполнено в рамках системного подхода к анализу международных отношений. Методологическую базу составляют сравнительно-исторический анализ, институциональный анализ (ОПЕК+, ССАГПЗ) и анализ внешнеполитических стратегий (Saudi Vision 2030, Концепция внешней политики РФ 2023 г.). Эмпирическую основу работы формируют статистические данные ОПЕК, отчеты международных аналитических центров (Chatham House, РСМД) и публикации по экономике Ближневосточного региона.

Результаты и обсуждение: в ходе исследования выявлено, что нефть продолжает играть роль системообразующего фактора, однако характер сотрудничества меняется. Страны Персидского залива (Саудовская Аравия, ОАЭ) используют нефтяную ренту для диверсификации экономики и установления равноправных связей с новыми центрами силы. Установлено, что подходы внешних акторов к региону различаются: Россия выступает в роли «стратегического балансира» через механизмы ОПЕК+ и военно-техническое сотрудничество, в то время как Китай реализует экономико-инфраструктурную модель «ресурсы в обмен на развитие» (примеры Ирака и Саудовской Аравии).

Выводы: полученные результаты демонстрируют, что многовекторная политика ближневосточных государств способствует ускоренному формированию полицентричного мира. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов для прогнозирования стратегий России в отношении конкретных стран региона (Ирана, ОАЭ, Катар) и оптимизации энергетической дипломатии в рамках формата ОПЕК+.

Ключевые слова: нефть, Ближний Восток, инвестиции, энергоресурсы, ОПЕК+, диверсификация экономики, международное сотрудничество.

¹ Статья подготовлена на основе работы, представленной на Всероссийском конкурсе студенческих научных работ по актуальным проблемам современных международных отношений, где заняла III место в номинации «Рукопись научной статьи в соавторстве. Проба пера» (Санкт-Петербург, 2025).

Для цитирования: Гнидина А. Н., Лепина В. С. Энергетическое сотрудничество на Ближнем Востоке в условиях перехода к многополярной мировой системе // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 17–26.

Energy Cooperation in the Middle East in the Context of the Transition to a Multipolar World System²

Arina N. Gnidina

Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

BA student, Faculty of History, Sociology and International Relations

E-mail: smirnovaarina581@gmail.com

Valeria S. Lepina, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation)

BA student, Faculty of History, Sociology and International Relations

E-mail: lepina.lera00@mail.ru

Abstract

Introduction: The paper deals with the transformation of energy cooperation in the Middle East in the context of the transition from a unipolar to a multipolar model of the world order. The focus is on the issue of rethinking the region's traditional dependence on the West and finding new strategic partners to maintain its geopolitical influence.

Methodology and materials: The research has employed a systemic and neo-realist approach to the analysis of international relations. The methodological framework involves a comparative historical analysis, institutional analysis (OPEC+, GCC), as well as the analysis of foreign policy strategies (Saudi Vision 2030, Russian Foreign Policy Concept 2023). The empirical basis of the study includes statistical data from OPEC, reports from international think tanks (Chatham House, RIAC), and some publications on the economy of the Middle East region.

Results and discussion: The study has revealed that oil continues to play a system-forming role, but the nature of cooperation is changing. The Gulf countries (Saudi Arabia, the UAE) are using oil rent to diversify their economies and establish equal ties with new centers of power. It has been established that the approaches of external actors to the region differ: Russia acts as a “strategic balancer” through the OPEC+ mechanisms and military-technical cooperation, while China implements the economic and infrastructure model of “resources in exchange for development” (examples of Iraq and Saudi Arabia).

Conclusions: The results obtained demonstrate that the multi-vector policy of the Middle Eastern states contributes to the accelerated formation of a polycentric world. The practical significance of the study lies in the possibility of using its findings to predict Russia's strategies towards specific countries in the region (Iran, the UAE, and Qatar) and to optimize energy within the framework of the OPEC+ format.

Keywords: oil, Middle East, investments, energy resources, OPEC+, economic diversification, international cooperation.

For citation: Gnidina, A. N., Lepina, V. S. (2026) Energy Cooperation in the Middle East in the Context of the Transition to a Multipolar World System. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 12, no. 2 (34). Pp. 17–26.

² The article was prepared based on a work presented at the All-Russian Competition of Student Scientific Works on Current Issues of Modern International Relations, where it won 3rd place in the nomination “Manuscript of a Scientific Article in Co-authorship. First Attempt” (Saint Petersburg, 2025).

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется фундаментальной ролью энергетических ресурсов в образовании геополитического ландшафта Ближнего Востока. В условиях преобразования системы международных отношений происходит переосмысление традиционных моделей сотрудничества, основанных на углеводородной зависимости. Особую значимость приобретает анализ стратегий ключевых региональных акторов по конвертации нефтяной ренты в инструменты долгосрочного геополитического влияния, а также исследование роли новых внешних акторов — России и Китая — в контексте ослабления однополярного превосходства США.

Цель исследования: проанализировать механизмы, за счет которых нефть на Ближнем Востоке формирует базис для международного сотрудничества в настоящее время, учитывая продолжающийся курс на экономическую диверсификацию.

МЕТОДЫ

Методология и методы исследования: методологическую основу исследования составил системный анализ для изучения поведения государств в условиях анархии международной системы и их стремления к максимизации относительной выгоды и безопасности, что позволяет концептуализировать регион как целостную структуру, подверженную влиянию глобальных центров силы. Используются следующие методы: сравнительно-исторический анализ для выявления этапов эволюции нефтяной политики, институциональный анализ для изучения роли ОПЕК+ и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) как регуляторов сотрудничества, анализ дискурса официальных документов и стратегий (например, Saudi Vision (2030), Концепция внешней политики РФ (2023)) для определения мотивации ключевых акторов.

Обзор источников и литературы: теоретическую базу составили работы исследователей S. Zidane и Ф. Ю. Заблоцкого, в работе S. Zidane рассматривается соглашение между Ираком и Китаем, использующее нефть в обмен на восстановление инфраструктуры и подчеркивающее значимость ресурсов в международных отношениях. А в исследовании Ф. Ю. Заблоцкого анализируется влияние нефтяных ресурсов на экономическое развитие стран Ближнего Востока.

Эмпирическую базу исследования образуют:

- статистические данные ОПЕК³, отражающие реальную картину распределения запасов и объемов добычи;
- стратегические документы (Saudi Vision (2030)⁴ и Концепция внешней политики РФ (2023)⁵), позволяющие проанализировать стратегии проводимой внешней политики акторов международных отношений;
- аналитические отчеты международных центров (Chatham House — Королевский институт международных отношений⁶, Российский совет по международным

³ OPEC Annual Statistical Bulletin 2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf> (дата обращения: 21.10.2025). С. 11.

⁴ Kinninmont J. Vision 2030 and Saudi Arabia's Social Contract. Austerity and Transformation. – Chatham House, July 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-07-20-vision-2030-saudi-kinninmont.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).

⁵ Заблоцкий Ф. Ю. Роль нефтяного фактора в экономике государств Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 830–831.

⁶ OPEC Annual Statistical Bulletin 2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).

- делам⁷), указывающие на конкретные цифры и данные для анализа проблемы и развитие механизмов ее решения;
- научные публикации, освещающие экономические аспекты нефтяного фактора⁸ и конкретные кейсы двустороннего взаимодействия⁹.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как отмечает Ф. Ю. Заблоцкий, «в начале XX века наступил период интенсивной добычи и освоения нефтяных месторождений на Ближнем Востоке. Данный фактор во многом повлиял на развитие стран Ближневосточного региона, а также на их роль и вовлеченность в международные процессы. Активная добыча и эксплуатация углеводородных ресурсов, усилившаяся в 1930 г., окончательно закрепила глобальное значение Ближнего Востока. Поэтому на сегодняшний день Ближневосточный регион остается одним из важнейших регионов мира, как для региональных, так и для глобальных акторов международных отношений»¹⁰.

Интерес к региону обусловлен тем, что «доля в мировых доказанных запасах нефти (по данным Организации стран-экспортеров нефти на 2025 год) составляет около 65 %. Регион обеспечивает 50 % мирового экспорта нефти, доля в мировом экспорте нефтепродуктов составляет около 25 %. Наибольшее количество нефтяных месторождений сосредоточено в зоне Персидского и Суэцкого заливов и районе Гечсаран, Эр-Румайла, Большой Бурган»¹¹.

Исторически Ближневосточный регион был важным для всех крупных держав, поэтому, когда в 1901 г. велись работы по разработке нефтяных месторождений, Великобритания подписала соглашение (концессия Д-Арси) с персидским шахом Мозафаром ад-Дином. Около 3/4 территории страны было передано в пользование Великобритании, которую в дальнейшем она использовала для сдерживания влияния Франции и Российской империи в регионе¹². В 1932 г. была образована Саудовская Аравия, где в 1938 году были обнаружены крупные нефтяные месторождения, что значительно усилило стратегическую важность страны. Этот период можно охарактеризовать как время контроля Англии над ресурсами ближневосточных стран и ограниченного суверенитета местных правителей. С конца XX в. страны Ближнего Востока осознали потребность во внутреннем организационном регулировании добычи и продажи нефти. Таким образом, создание ОПЕК в 1960 г. позволило странам — производителям нефти проводить самостоятельную политику, без учета диктата «Семи сестер»¹³, а также заявить о своем суверенитете над энергоресурсами.

⁷ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 18.10.2025).

⁸ Савичева Е. М., Бребдани А. М., Рыжов И. В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 180–196. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-180-196> (дата обращения: 16.02.2026).

⁹ Zidane S. Iraq, China launch 'oil for reconstruction' agreement [Electronic resource]. Al-Monitor. October 8, 2019. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/10/iraq-china-india-oil-construction.html> (дата обращения: 25.10.2025).

¹⁰ См.: Заблоцкий Ф. Ю. Роль нефтяного фактора в экономике государств Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 830–831 (дата обращения: 16.12.2025).

¹¹ OPEC Annual Statistical Bulletin 2025 [Electronic resource]. URL: <https://www.opec.org/assets/assetdb/asb-2025.pdf> (дата обращения: 21.10.2025).

¹² Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012.

¹³ «Семь сестер» — неофициальное объединение семи крупнейших нефтедобывающих компаний, которые занимались переработкой и продажей ближневосточной нефти.

При избытке нефти и отсутствии геополитической стабильности и безопасности в регионе усилилось влияние США, которое сопровождалось де-факто обеспечением безопасности в регионе путем сниженных по стоимости за баррель нефти поставок и лояльности режимов к демократизации региона.

В условиях холодной войны и действия доктрин (доктрина Картера, доктрина неоглобализма, доктрина Кеннеди), провозглашаемых США, начались активные поступления американского доллара в Ближневосточный регион, что сделало нефть котируемой в долларах США. В период внутрорегиональных конфликтов Америка вводила свои войска и корабли для обеспечения безопасного вывоза нефти, однако вскоре стало очевидно, что западная интеграция проходила не только в сфере безопасности, но и усиливала экономическую и политическую зависимость стран Ближнего Востока от США и стран Запада.

С достижением экономической самостоятельности арабские страны, чтобы ослабить позиции США, пытались проводить реформы и сотрудничать с другими акторами международных отношений на равных условиях¹⁴. Так, например, для диверсификации экономики и ослабления влияния нефти на развитие Ближнего Востока Саудовская Аравия разработала программу “Vision 2030”¹⁵. Цели королевства заключались в том, чтобы создать альтернативные источники дохода, сформировать концепцию «мягкой силы» и привлечь международных партнеров в технологичные проекты, снизить монополию одного внешнего актора на обеспечение безопасности и развития в стране и в результате сформировать образ не только нефтяного государства, но и технологического лидера. В рамках программы планируется постройка НЕОМ (проект городов будущего в Саудовской Аравии), что способствует повышенному вниманию стран, не опирающихся на нефтяную промышленность, и обеспечит тем самым приток иностранной валюты в регион, а это, в свою очередь, благоприятствует развитию туризма. Таким образом, диверсификация — это не путь полного отказа от получения нефтегазовых доходов, а лишь использование нефтяных денег для создания более глубокой и многополярной системы внешних связей, что усиливает влияние на международной арене стран Ближнего Востока. Однако в настоящее время эти планы только начинают реализовываться, что показывает всё еще сильную зависимость региона от США и доллара¹⁶.

Приход России и Китая на Ближний Восток представляет собой два различных, но взаимодополняющих для региона подхода. Согласно российскому подходу наша страна предлагает себя как альтернативного гаранта стабильности, что проявляется в политическом, экономическом и военно-техническом сотрудничестве. Способность России влиять на добычу и согласование цен на нефть через ОПЕК+ делает ее незаменимым стратегическим партнером¹⁷. Этот пример наглядно показывает, как энергетическая дипломатия превращается в значимый элемент международного права и фактор геополитического влияния — в частности, во взаимодействии с государствами Ближнего Востока¹⁸. В период санкционной политики европейских стран Россия поменяла вектор

¹⁴ Савичева Е. М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 14–21.

¹⁵ Kinninmont J. Vision 2030 and Saudi Arabia’s Social Contract. Austerity and Transformation. – Chatham House, July 2017 [Electronic resource]. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2017-07-20-vision-2030-saudi-kinninmont.pdf> (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Аникин В. И. Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 24–31.

¹⁸ Жукова И. С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 3. С. 51–54.

своей внешней политики на постепенное выстраивание долгосрочных дружественных отношений со странами Ближнего Востока и усиление международного авторитета¹⁹. Еще один немаловажный вектор сотрудничества России и стран региона заключается в том, что российские нефтегазовые компании (Лукойл, Газпром, Роснефть) являются крупными партнерами стран Ближнего Востока в рамках разработки и добычи нефтегазовых месторождений, что усиливает роль России как надежного партнера и позволяет ей получить доступ к технологиям, диверсифицировать активы в условиях санкций²⁰. Благодаря тому, что партнерство стран региона и России усиливается, можно наблюдать экономическую стабильность России в период антироссийских санкций и рост получения прибыли (в период с 2022 г.) от добычи и продажи энергоресурсов²¹. Следовательно, можно прогнозировать, что сотрудничество России и Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовской Аравии, Катара) в рамках ОПЕК будет выстраиваться путем многовекторности экономического сотрудничества, что приведет к полному доверию и многополярности в международных отношениях. Для Ближнего Востока Россия — это не столько источник инвестиций, сколько партнер по сотрудничеству и глобальному управлению энергетическим рынком и противовес американскому влиянию в регионе²².

Китайский подход — экономико-инфраструктурный, в рамках инициативы «Один пояс и один путь»²³ КНР предлагает модель «строительства инфраструктуры в обмен на ресурсы и лояльность»²⁴. Эта модель привлекательна своей аполитичностью и отсутствием требований по демократизации. Для стран Ближнего Востока Китай — это прежде всего гарантированный рынок сбыта и источник инвестиций, не бросающий вызов политическому статус-кво. С начала XXI века Китай стал потребителем большого количества электроэнергии, которую он может получать по выгодным ценам из стран Ближнего Востока, и именно этот фактор делает их взаимоотношения перспективными для развития альтернативных путей сотрудничества²⁵. А окончание строительства нефтегазовой платформы Marjan GOSP-4 лишь доказывает взаимовыгодное намерение масштабирования сотрудничества²⁶.

Нефть всё еще является важнейшим невозобновляемым ресурсом, а задача стран — экспортеров нефти стабилизировать ее стоимость и добычу. Ближневосточные страны стараются диверсифицировать свою экономику за счет стабилизационных фондов, что помогает привлечь иностранный капитал и в другие отрасли. Именно этот фактор играет

¹⁹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007> (дата обращения: 18.10.2025).

²⁰ Российские нефтегазовые компании на Ближнем Востоке и в Северной Африке: интересы, проекты и перспективы [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiyskie-neftegazovye-kompanii-na-blizhnem-vostoke-i-v-severnoy-afrike-interesy-proekty-i-perspekt/?ref=vc.ru> (дата обращения: 29.10.2025).

²¹ Хасан А. М. А. Энергетический диалог Российской Федерации и Королевства Саудовская Аравия // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 18. № 2. С. 342–355.

²² Цит. по: Хасан А. М. А. Энергетический диалог Российской Федерации и Королевства Саудовская Аравия // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Т. 18. № 2. С. 342 – 355. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-342-355

²³ Портал «Пояс и путь» — официальный сайт инициативы «Пояс и путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 16.10.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ Ильминская М. Ф. Регион Персидского залива как зона геополитических интересов Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 152–161 (дата обращения: 25.12.2025).

²⁶ Zidane S. Iraq, China launch 'oil for reconstruction' agreement [Electronic resource]. Al-Monitor. October 8, 2019. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/10/iraq-china-india-oil-construction.html> (дата обращения: 25.10.2025).

важную роль в дальнейшем экономическом усилении стран как самостоятельных акторов международных отношений. Страны региона оказывают влияние на регулирование международных процессов с помощью изменения цен на нефть. Например, в 1973 году страны — участницы ОПЕК перекрыли поставки нефти тем государствам, которые поддерживали Израиль в арабо-израильской войне. Это, в свою очередь, обернулось замедлением темпов роста экономики поддерживающих Израиль стран, а также сподвигло их искать альтернативу Ближневосточному региону для импорта нефти. Например, США начали получать нефть из СССР, чтобы обойти завышенную цену на ближневосточную нефть.

Ключевой тенденцией для стран Ближнего Востока является постепенный отход от опоры на внешние гарантии безопасности и переход к модели самостоятельного обеспечения региональной стабильности. С помощью организаций (ССАГПЗ, ГАФТА, ОПЕК+) страны, имеющие отношение к добыче и продаже нефти, пытаются решить накопленные внутри региона проблемы, создать собственную систему безопасности и стабильности, координировать экономики стран — экспортеров нефти²⁷. Россия, в свою очередь, выступает в качестве важного фактора стабилизации в регионе, что способствует росту ее международного авторитета и усиливает ее влияние на ближневосточном направлении. Страны Ближнего Востока и Российская Федерация являются крепкими партнерами в рамках организации ОПЕК+, что помогает двум сторонам получать преференции, например, увеличивается доход от продажи нефти в волатильный период, появляется способность влиять на мировые рынки и баланс экономических сил.

ВЫВОДЫ

Современная тенденция поиска Ближним Востоком новых союзников на международной арене помогает занять этим странам свое место в мире, проводить независимую политику и обозначить первенство в исламском мире.

Сейчас благодаря энергоресурсам и технологиям Ближний Восток всё еще выгоден для сотрудничества, что является основой для повышенного внимания к региону. Посредством энергетического сотрудничества региону удастся продемонстрировать мировому сообществу реальные шаги по переходу к многополярности. Это подкрепляется такими примерами, как смягчение блокадной политики ОАЭ и Саудовской Аравии в отношении Катар из-за улучшения им сотрудничества по экспорту сжиженного газа в Европу, преодоление взаимных разногласий Турции и ОАЭ посредством двухсторонней нужды в технологиях и инвестициях в энергетическую отрасль, создание Ираном альтернативных полюсов влияния в период санкций (заключение энергетических контрактов с Китаем)²⁸ и продвижение строительства газопровода «Иран – Пакистан – Индия», совместное реагирование и поиск решения террористической проблемы в регионе на примере угрозы нанесения ударов «ХАМАС»²⁹ по объектам Saudi Aramco (национальная нефтяная компания Саудовской Аравии), решение трех крупных представителей Ближневосточного региона вступить в БРИКС+. Все эти решения отражают стремление арабских стран к ускоренному глубокому развитию и поиску новых полюсов влияния в мире,

²⁷ Разем Р. А., Черкашнев Р. Ю. Синергия и потенциал сближения экономик России и стран Ближнего Востока // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2016. Т. 4, № 4 (24). С. 156–161. EDN WWRQWZ

²⁸ Савичева Е. М., Бребдани А. М., Рыжов И. В. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 180–196. [Электронный ресурс]. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-180-196>

²⁹ «ХАМАС» — палестинское исламистское движение.

а их энергетическое преобладание над многими мировыми акторами лишь помогает им в реализации этих планов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Ближневосточный регион перестает быть пассивным объектом геополитической конкуренции и превращается в активного субъекта, формирующего новую архитектуру международных отношений. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе разнонаправленных стратегий стран Ближнего Востока, которые одновременно сохраняют приверженность сложившимся связям с Западом и углубляют партнерство с Россией и Китаем. В отличие от существующих исследований, рассматривающих регион как монолит, авторы статьи выявили дифференциацию подходов: для Саудовской Аравии ключевым инструментом становится финансовая дипломатия и инвестиции в глобальные технологии, для Ирака — инфраструктурные обмены с Китаем, а для Катара — энергетическая гибкость в условиях блокады³⁰.

Практическая значимость работы состоит в том, что представленные выводы могут служить основой для внешнеэкономической стратегии России. Усиление сотрудничества через ОПЕК+ и участие российских компаний (Лукойл, Газпром) в разработке месторождений позволяет РФ не только компенсировать последствия санкций, но и укреплять статус гаранта энергетической безопасности. Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом влияния «зеленого перехода» и технологического развития (проект НЕОМ), снижением спроса на углеводороды, а также с изучением потенциала расширения БРИКС+ как альтернативной платформы для энергетического диалога.

Список источников

1. *Аникин В. И.* Россия в формате «ОПЕК+»: перспективы, оценки, возможности // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 5. С. 24–31. EDN: HSLEKB
2. *Хасан А. М. А.* Энергетический диалог Российской Федерации и Королевства Саудовская Аравия // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2018. Т. 18, № 2. С. 342–355. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-342-355
3. *Динец Д. А.* О перспективах развития ССАГПЗ: что дальше? / Д. А. Динец, П. С. Прокопьев // *Геоэкономика энергетики*. 2022. Т. 20, № 4. С. 95–106. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_95. EDN: XSQTUZ
4. *Жукова И. С.* Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2010. № 3 (109). С. 51–54. EDN: MLZPLF
5. *Заблоцкий Ф. Ю.* Роль нефтяного фактора в экономике государств Ближнего Востока // *Молодой ученый*. 2015. № 23 (103). С. 830–831. EDN: VDDSCH
6. *Ильминская М. Ф.* Регион Персидского залива как зона геополитических интересов Китая // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015. № 1. С. 152–161. EDN: TMGEEJ
7. *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012.
8. *Разем Р. А.* Синергия и потенциал сближения экономик России и стран Ближнего Востока / Р. А. Разем, Р. Ю. Черкашнев // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2016. Т. 4, № 4 (24). С. 156–161. EDN: WWRQWZ
9. *Савичева Е. М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // *Вестник Российского универси-*

³⁰ *Динец Д. А., Прокопьев П. С.* О перспективах развития ССАГПЗ: что дальше? // *Геоэкономика энергетики*. 2022. Т. 20, № 4. С. 95–106. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_95. EDN: XSQTUZ

тета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 3. С. 14–21. EDN: SYBSUX

10. Савичева Е. М. Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству / Е. М. Савичева, А. М. Бребдани, И. В. Рыжов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 180–196. DOI 10.22363/2313-0660-2022-22-1-180-196. EDN: NMVDUL

11. Kinninmont J. Vision 2030 and Saudi Arabia's Social Contract. Austerity and Transformation. Chatham House, July 2017.

Сведения об авторах:

Гнидина Арина Николаевна, студентка 4-го курса бакалавриата, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация); e-mail: smirnovaarina581@gmail.com

Лепина Валерия Сергеевна, студентка 4-го курса бакалавриата, факультет истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет (Краснодар, Российская Федерация); e-mail: Lepina.lera00@mail.ru

References

1. Anikin, V. I. (2019) Russia in the OPEC+ Format: Prospects, Assessments, Opportunities. *Innovatsii i Investitsii / Innovations and Investments*. No. 5. Pp. 24–31.
2. Hassan, A. M. A. (2018) Energy Dialogue between the Russian Federation and the Kingdom of Saudi Arabia. *Vestnik RUDN / Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. Vol. 18, no. 2. Pp. 342–355.
3. Dinets, D. A., Prokopiev, P. S. (2022) Prospects for the GCC: What's Next? *Geoekonomika Energetiki / Geo-Economics of Energy*. No. 4 (20). Pp. 95–106. DOI: 10.48137/26870703_2022_20_4_95
4. Zhukova, I. S. (2010) Energy Diplomacy and Geopolitics as an Integral Element of International Energy Law. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta / Bulletin of Orenburg State University*. No. 3 (109). Pp. 51–54.
5. Zablotsky, F. Yu. (2015) The Role of the Oil Factor in the Economies of the Middle East States. *Molodoi Uchenyi / The young scientist*. No. 23. Pp. 830–831.
6. Ilminskaya, M. F. (2015) The Persian Gulf Region as a Zone of China's Geopolitical Interests. *Vestnik RUDN / Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. No. 1. Pp. 152–161.
7. Primakov, E. M. (2012) Confidentially: The Middle East on Stage and Behind the Scenes. 2nd ed., revised and expanded. *Moscow: Rossiyskaya Gazeta*.
8. Razem, R. A., Cherkashev, R. Yu. (2016) Synergy and Potential for Convergence of the Economies of Russia and the Middle East Countries. *Aktual'nye Napravleniya Nauchnykh Issledovaniy XXI Veka: Teoriya i Praktika / Current Research Directions in the 21st Century: Theory and Practice*. No. 4 (24). Pp. 156–161.
9. Savicheva, E. M. (2014) On the Geopolitical Situation in the Middle East: Interaction of Regional and Global Trends. *Vestnik RUDN / Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: International Relations. No. 3. Pp. 14–21.
10. Savicheva, E. M., Brebdani, A. M., Ryzhov, I. V. (2022) China and the Countries of the Gulf Cooperation Council: From Economic Deals to Strategic Partnership. *Vestnik RUDN /*

Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. Vol. 22, no. 1. Pp. 180–196.

11. Kinninmont, J. (2017) Vision 2030 and Saudi Arabia's Social Contract. Austerity and Transformation. *Chatham House*, July 2017.

About the Authors:

Arina N. Gnidina, BA student, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation);

e-mail: smirnovaarina581@gmail.com

Valeria S. Lepina, BA student, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (Krasnodar, Russian Federation);

e-mail: lepina.lera00@mail.ru